

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Каждая годовщина Победы над германским фашизмом — замечательный повод для раздумий и анализа тех причин и, если угодно, истоков, которые предопределили ее неизбежность. В современной России, где противоборствуют различные общественно-политические силы, эта проблематика приобрела невиданную ранее остроту и актуальность. Как отторжение крайних проявлений негативизма следует, на наш взгляд, рассматривать тот подход и те оценки, которые содержатся в Послании Президента Российской Федерации Д. А. Медведева Федеральному собранию РФ 12 ноября 2009 г. Говоря о наших ветеранах как спасителях Отечества, героях, отстаивших нашу свободу, прошедших войну, поднявших страну из руин, он счел необходимым отметить: «Это великие люди для каждого из нас, но они являются великими не только как действующие лица грандиозной исторической драмы. Они для нас близкие родственники в самом прямом, буквальном смысле этого слова. Мы одной крови с теми, кто победил, стало быть, все мы — наследники победителей, и поэтому я верю в новую Россию. Нужно помнить и уважать наше прошлое. И работать по-настоящему ради нашего будущего». И еще: «Мы сами выбрали свой путь, наши отцы и деды тогда победили. Теперь должны победить мы»¹.

Разумеется, сегодня в России иная система, иные социально-экономические условия. Однако недооценивать советский опыт, и тем более пренебрегать им, по меньшей мере неосмотрительно. Это значит, как говорят в народе, за деревьями не видеть леса. Подход, обозначенный в Послании, обоснован фактически и морально, направлен на преодоление предвзятостей и заведомых искажений. Он ориентирован на позитивное осмысление всего ценного, что было в советской истории.

В полной мере это относится к духовному подъему, приведшему наш народ к победному сорок пятому.

При всей значимости экономических, социальных, военно-стратегических и иных факторов особая роль принадлежит факторам духовно-идеологического порядка. Победа во всякой войне в конечном счете обуславливается состоянием духа тех, кто на поле сражений проливает свою кровь. К пониманию этого пришел большой и всемирно известный писатель Федор Абрамов, сражавшийся за Ленинград и получивший два тяжелых ранения (в феврале 2010 г. в библиотеке РГПУ им. А. И. Герцена мы отметили его 90-летие).

«Будущее литературы о войне, — отмечал он в одной из своих работ, — не столько в описании отдельных схваток и сражений (хотя и это немаловажно), сколько в углубленном осмыслении нравственных, идеологических и социально-философских основ минувшей войны»². Это задача огромной важности. Особенно в нынешнее время, когда не только за пределами нашей страны, но и внутри ее предпринимаются массированные усилия, чтобы извратить или затушевать подлинные причины великого триумфа 1945 г.

Перечитывая заново массу литературы, посвященной Великой Отечественной войне, беседуя с ветеранами, невольно проникаешься желанием глубже понять сущность и величие нашей Победы. Почему именно Советский Союз смог одолеть столь могущественного противника? Каковы, в частности, духовные, политико-идеологические истоки Победы над фашизмом? Вопросы закономерные, если учесть, что вооруженные силы гитлеровской Германии и ее сателлитов были значительно мощнее Красной армии. К началу войны по численности вооруженных сил Третий рейх превосходил советские вооружен-

ные силы почти в 1,6 раза, по танкам — в 3, а самолетам — в 3,7 раза³. На германскую военную машину работала практически вся Европа (кроме Англии). Более того, в пользу агрессора действовал еще один фактор, о котором маршал Г. К. Жуков писал: «...Главная опасность заключалась не в том, что немцы перешли границу, а в том, что для нас оказалось неожиданностью их шестикратное и восьмикратное превосходство в силах на решающих направлениях, для нас оказались неожиданностью и масштабы сосредоточения их войск, и сила их удара»⁴.

Таким образом, все или почти все обращено было против СССР. Недаром Гитлер рассчитывал на достижение стратегического успеха уже к концу лета 1941 г. Однако вопреки всему наша страна, понеся огромные потери (и об этом мы всегда будем помнить), не только выстояла, но и победила в смертельной схватке с сильным и коварным врагом.

Сегодня, как и 65 лет назад, можно с полным основанием и уверенностью утверждать: главным и решающим фактором Победы явился советский народ — новая историческая общность людей, сложившаяся в процессе социалистического строительства и объединившая все классы и социальные группы, все нации, народности нашей страны. Одно из качественных отличий новой многонациональной общности — сформировавшееся в основном и главном единство духовной жизни. Это единство при всей сложности, противоречивости и изменчивости самой духовной жизни поддерживалось и укреплялось благодаря некоторым константам, отражавшим сходство или совпадение коренных интересов всех советских людей независимо от их национальной принадлежности и социального положения. К таким духовно-идеологическим константам, в решающей мере определившим дух народа, его стойкость, мужество и массовый героизм, следует отнести, прежде всего, патриотизм и развитое интернациональное сознание.

Известный философ и социолог А. Зиновьев справедливо отмечает: «Идеологически, психологически мы к войне были подготовлены блестяще, что и стало одним из факторов Победы. Но физической возможности подготовиться по-настоящему не было»⁵. Одним из ведущих факторов нашей Победы А. Зиновьев называет социальную систему, позволившую мобилизовать всю страну, а организацию системы в невероятно сложных условиях он выделяет в качестве второго фактора. Состояние населения можно выразить как «дух народа».

Основные предпосылки будущей Победы были заложены в годы первых пятилеток. Качественные сдвиги произошли в экономике, социальных отношениях, духовной сфере. Были построены многие тысячи промышленных и энергетических объектов. Созданы оборонные предприятия, составившие основу военно-промышленного комплекса. Сложилась новая социально-классовая структура. Численность рабочих в промышленности, к примеру, увеличилась с 1928 по 1940 год на 3,3 млн и достигла 8,3 млн человек⁶. Период индустриализации — это время массового трудового героизма и мощного духовного подъема, питавшего чувство гордости за свою Родину и уверенность в правильности избранного пути.

На селе в результате коллективизации господствующее положение заняло колхозное крестьянство. Большинство исследователей сходятся в том, что при ее проведении преобладали насильственные методы. Не только по отношению к кулачеству, но и среднему крестьянству.

О репрессиях знаю не понаслышке. Мой родной край — Смоленщина. Здесь в конце 20-х гг. семью дедушки по отцовской линии раскулачили, в 1938 г. дедушка по матери был арестован и расстрелян. Мы же, дети и внуки, на многие годы считались детьми врагов народа. Когда началась война, отец одним из первых в деревне, не ожидая повестки,

ушел защищать Родину и, как многие другие односельчане, не вернулся с фронта. Моя мать, имея пятерых детей, во время оккупации была связана с партизанами. По доносу ее схватили и вместе с ребенком (автором статьи) бросили в сарай. Если бы не подросли партизаны, нас бы расстреляли.

Вспоминая то далекое теперь уже время, я говорю себе: поступки моих родителей — это малая частица тех героических дел, которые вершили советские люди. Вершили осознанно, не жалея ни сил, ни своей жизни.

Несмотря на насильственный характер, коллективизация стратегически была необходимой и оправданной. В этом убеждает изучение быта, культуры и психологии крестьянства, чему мне пришлось посвятить свыше 20 лет своей научной деятельности. И внутренняя, и международная обстановка того времени вынуждала форсировать коллективизацию, и, если бы это не было сделано, если бы фашистская Германия встретила в деревне частника, который ежеминутно, ежечасно порождает капитализм, исход войны мог бы быть совсем иным. Добавим: к началу 40-х гг. сельчане составляли две трети населения страны, а Красная армия в массе своей оставалась крестьянской.

Духовный мир народа формировался не только в атмосфере созидания и глубоких преобразований в экономике, социально-классовой структуре, но и в условиях становления новой культуры. Трудно переоценить вклад культурной революции в грядущую Победу. Она изменила общественное сознание и духовную жизнь всех классов и социальных групп. Она оказалась востребованной в силу практических преобразований страны и была широко поддержана «снизу». Беспрецедентен процесс ликвидации безграмотности в нашей стране. В 1913 г. более 75% населения России оставались неграмотными. В 1914 г. около 4/5 детей и подростков были лишены образования⁹. За короткий по историческим меркам срок культурная революция вывела народные массы из духовной нищеты. Значимость и успехи культурной революции были признаны многими, в том числе и западными исследователями. Вот что, в частности, пишет об этом Петибридж: «Согласно переписи населения, проведенной в 1939 г., 81,2% населения старше 9 лет и 89,1% от 9 до 49 лет умели читать и писать. Таким образом, неграмотным был примерно один человек из каждых пяти. В течение 22 лет Советское правительство подняло свой народ до уровня грамотности большинства западноевропейских стран в конце XIX столетия. В Британии, Франции и Германии подобного успеха удалось достигнуть по меньшей мере за сто лет»¹⁰. Подобную оценку дает и Г. Уэллс: «...в условиях величайших трудностей большевики сумели поднять дело просвещения на поразительную высоту»¹¹. Благодаря ликвидации безграмотности десятки миллионов людей приобщились ко многим достижениям науки и культуры.

Вооружая разносторонними знаниями и практическими навыками, образование как социальный институт воспитывало, прививало вступающим в жизнь поколениям общественно значимые качества.

С учетом новых задач, к примеру, принципиальные изменения претерпела система гуманитарного (школьного и вузовского) образования. Знакомство с учебниками по истории и литературе предвоенного времени опровергает распространяемые многими историками и подхваченные СМИ измышления о том, что в наших школах и вузах вся история сводилась только к советскому периоду, что совсем не изучалась не только тысячелетняя история России, но и история других народов и стран. В «Программных материалах по истории средних веков для 8-х классов» подробно изложена программа по истории средних веков после крестовых походов и история от XV до XVIII в. При этом надо иметь в виду, что первая половина истории средних веков изучалась учащимися в 6-м классе.

Программа предусматривала довольно подробное изучение европейских государств XI—XV вв., разложение феодализма в XVI—XVIII вв. Курс истории СССР в 9-м классе охватывал события XVIII—XIX столетий. Изучение отечественной истории было органически увязано с мировой историей, причем в самом курсе подробно рассматривалась история России, включая российскую дворянскую империю XVIII в. и развитие капитализма. В 10-м классе курс «История СССР» охватывал события от 1904 до 1938 г., представляя их в контексте общеевропейской и мировой истории. В полной мере это относится и к литературе. Уже в начальной школе детей знакомили со сказками, стихами, забавными рассказами классиков русской литературы — А. С. Пушкина, И. А. Крылова, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, Ф. И. Тютчева, В. М. Гаршина, Д. Н. Мамина-Сибиряка, В. Г. Короленко, С. Я. Маршака, Л. Кассиля и др. В более старших классах, например в 8-м, изучались русские былины, «Слово о полку Игореве», произведения Г. Р. Державина, А. Н. Радищева и др. В хрестоматии «Современная литература» для 10-го класса средней школы, утвержденной Наркомпросом РСФСР и изданной в 1940 г., огромные разделы посвящены изучению творчества А. М. Горького, В. С. Брюсова, А. А. Блока, В. В. Маяковского, Э. Г. Багрицкого, А. С. Серафимовича, А. А. Фадеева, М. А. Шолохова, А. Н. Толстого. Особо выделю книгу Николая Островского «Как закалялась сталь», ставшую для молодежи своеобразным руководством по самовоспитанию. Внушительен и общий объем хрестоматии. Он составляет 575 страниц. При этом русская литература преподавалась адресно, с учетом многонациональности нашей страны.

В общем, можно утверждать: русская литература, особенно классическая, была представлена в школьном обучении лучше, основательнее, чем в школе нынешней. Но, быть может, самая главная специфика социогуманитарного образования в тот период заключалась в его духовно-идеологической направленности. Именно благодаря этому выросло целое поколение, воспитанное на идеях коллективизма и патриотизма, получившее отменную физическую закалку, способное не только успешно трудиться, но и защищать Отечество. Была создана народная интеллигенция. Лучшие ее черты воплотились в новом типе интеллигента-подвижника, будь то кадровый офицер, инженер или врач. Особенно значимой была роль школьного учителя. Когда-то германский канцлер О. Бисмарк высказал мысль, ставшую крылатой, о том, что под Садовой победила не столько прусская армия, сколько прусский народный учитель, который оказался выше австрийского. Если это так, то надо признать: Великую Отечественную войну выиграл советский учитель, выиграла наша советская школа. Поэт Вл. Луговской в стихотворении «В сельской школе» несколько не преувеличивал, утверждая, что школа — «оплот государства и наше бессмертие». Приходится с горечью констатировать, что в современной России власть, именующая себя демократической, не всегда это понимает.

В Советском Союзе, особенно в предвоенные годы, воспитание человека, любящего Родину, радеющего о благе своего народа, было неотъемлемой частью государственной политики. Причем эта политика корректировалась, обретала новое содержание. Не сразу, например, утвердилось понимание созидательной, воодушевляющей роли национальных чувств, национального патриотизма. Пришлось преодолеть наследие 20-х гг., когда дали о себе знать проявления космополитизма и троцкизма в этой чувствительной для каждого человека области. Как крайность можно расценить заявление наркома просвещения А. В. Луначарского на первом Всесоюзном учительском съезде (1925) о том, что-де «идея патриотизма насквозь лживая». Такие заявления воспринимались в качестве официальных установок и ориентиров в воспитательной работе. И не только. Люди, тяготевшие

к национальному патриотизму, объявлялись националистами, антисоветчиками, подвергались преследованиям. Достаточно вспомнить судьбу С. Есенина и поэтов его круга И. Ключева, П. Орешина, С. Клыкова. Писателя М. Булгакова некоторые критики пролеткультовского толка обвинили в том, что его творчество белогвардейское и слишком русское.

Ситуацию удалось переломить уже в 30-е гг. Центральное место в формировании массового сознания заняли вопросы патриотического и интернационального воспитания, основанного как на идеях революционных традиций и достижениях в социалистическом строительстве, так и на истории Отечества, на славных деяниях наших предков. Литература, кино, официальная пропаганда обратились к образам героев, военных и политических деятелей исторического прошлого: Александра Невского, Дмитрия Донского, Петра Великого, Александра Суворова, Михаила Кутузова и многих других.

Благотворное влияние на патриотическое и нравственное воспитание народа оказывал отечественный кинематограф, который начал развиваться уже в 1919 г. Из всех искусств кино было самым доступным и любимым и вместе с тем одним из могущественных средств просвещения народа. До сих пор старшее поколение помнит фильм режиссера С. М. Эйзенштейна «Броненосец Потемкин» (1925) как эпохальное явление молодого российского киноискусства. Чаплин назвал его лучшей кинокартиной мира. Как крупные события были встречены фильм В. Пудовкина «Мать» (1928), снятый по одноименному роману Максима Горького, кинолента А. Довженко «Земля» и др. В конце 30-х гг. появились фильмы, показывающие боевой дух и военную подготовку красноармейцев («Эскадрилья», «Если завтра война» и др.). Поистине народным стал фильм братьев Васильевых «Чапаев» (1935), который на протяжении десятков лет не сходил с экранов кинотеатров, а затем телевидения. Огромную роль в возвращении к исторической памяти народа имел один из лучших фильмов С. Эйзенштейна «Александр Невский» (1938).

В годы войны, пройдя с нашей армией весь героический путь от Москвы до Берлина, кинодокументалисты запечатлели все этапы и все важнейшие события войны. Это позволило Р. Кармену совместно с американцами создать киноэпопею «Великая Отечественная». Героико-патриотическая и историческая тематика киноискусства нашла отражение в таких кинокартинах, как «Александр Пархоменко», «Котовский», «Кутузов» и др., а также в экранизациях произведений классической литературы.

Небывалого расцвета достигли живопись и скульптура. Среди наиболее известных художников 30-х гг. можно назвать К. С. Петрова-Водкина, П. П. Кончаловского, М. С. Сарьяна, А. А. Дейнеку, В. А. Фаворского.

Одно из поэтичнейших и романтических произведений этого периода — картина А. А. Дейнеки «Будущие летчики» (1938). Позднее, в разгар войны, Дейнека создал ряд полотен, отразивших трагизм и героизм военных лет.

Образы русских воинов, защитников родной земли воплотил в своем творчестве художник П. Корин. Показателен живописный триптих, посвященный Александру Невскому.

Предвоенные годы были определенным этапом в развитии всех видов монументального искусства. В скульптуре много работали и старые мастера, заявившие о себе еще в первые годы советской власти, и молодые: М. Манизер, А. Матвеев, С. Лебедева, Я. Николадзе и др.

Скульптурная группа «Рабочий и колхозница» (1937), обессмертившая имя В. И. Мухоминой, стала символом нашей страны в определенный период истории. Это один из самых выразительных памятников советской эпохи, который после долгих проволочек вновь вернулся на свое место.

Руководство страны делало многое для того, чтобы опереться на пробудившийся в народных массах стихийный патриотизм, придать ему новую динамику. В этом русле необходимо рассматривать начавшийся еще в 30-е гг. процесс возрождения некоторых элементов дореволюционной российской государственности. В частности, учреждались гвардия и ордена с именами славных предков, включая святого князя Александра Невского. На улицах городов появились милиционеры, одетые примерно так же, как полицейские в царской России. Вновь начали использовать некоторые названия старых чинов и должностей (министр, генерал, советник и т. д.).

Государственная политика, отвергавшая национализм и шовинизм, направленная вместе с тем на формирование патриотизма русской нации, была, по определению Г. Электерова, тщательно подобранной, тонкой, но сверхэффективной политикой реализации национальной гордости. «Именно в этот период, — констатирует автор, — произошла ассимиляция всех народов и превращение русского языка в язык, несущий общую культуру и формирующий единую национальную среду. Нация превращалась в монолит»¹². Сказано смело и, пожалуй, исчерпывающе. Такая оценка отвечает реальному положению.

Великая Отечественная война наглядно показала жизненность и действенную силу всей системы патриотического и интернационального воспитания. Эта система помогла сформировать по-настоящему крепкую породу людей, которые не дрогнули в час самых тяжелых испытаний.

Фашистское нашествие представляло смертельную угрозу для всех наций и народностей нашей страны. Чтобы отстоять свое право на жизнь, право строить ее на основе социальной справедливости и равенства, они противопоставили зловещим замыслам заправил гитлеровского рейха все свои материальные и духовные ресурсы, верность своему Отечеству и интернациональную сплоченность, свою непоколебимую волю, готовность на жертвы и подвиги.

Избавить Родину от посягательств врага — великая цель, рождавшая столь же великую энергию. Вспоминая то суровое и критическое для нашей страны время, М. И. Калинин писал: «Когда имеются великие и жизненно важные цели, когда перед народом стоят большие общегосударственные задачи, которые ему ясны и понятны, тогда поднимается народная энергия, которая ломает все препятствия на своем пути. Такая именно энергия поднялась в нашем народе, когда над Родиной нависла смертельная опасность. Когда каждый советский человек и даже самая отсталая колхозница увидели, что на карту поставлено все: и наша жизнь, и наша свобода, и наша национальная честь, и наше независимое государственное существование»¹³.

Война развеяла в прах расчеты врага на внутреннюю зыбкость и неустойчивость многонационального Союза ССР. В борьбе с фашизмом приняли участие все нации и народности. Уже в первые дни, защищая Брестскую крепость, сражались сыны и дочери более 30 национальностей, изумляя мир неслыханным мужеством, силой духа, неиссякаемой верой в победу правого дела. Накрепко запомнился мне рассказ экскурсовода Брестской крепости. Когда фашисты почти полностью ее захватили, отчаянно сопротивлялся последний батальон из нескольких человек. Их хотели взять живыми. «Русские, сдавайтесь!» — кричал немецкий офицер. «Русские не сдаются!» — прозвучал громкий ответ и прогремел мощный взрыв. Это был советский солдат (возможно, офицер), узбек по национальности.

«Время Великой Отечественной войны, — отмечал Д. Шостакович, — вызвало огромный патриотический, я бы сказал, производственный творческий подъем у наших композиторов. ... В первое время Великой Отечественной войны было написано много песен

и произведений малых жанров — песен-маршей, частушек, иногда юмористического характера, произведений эстрадного жанра»¹⁴.

Мгновенно была перестроена вся культурная работа в стране. Особое звучание получило искусство и его публицистический тон. Уже 23 июня 1941 г. «Правда» напечатала стихотворение «Присягаем Победой» Суркова, 24 июня в «Известиях» появилась «Священная война» Лебедева-Кумача. И уже 26 июня вечером состоялось первое исполнение этой песни композитора А. В. Александрова на Белорусском вокзале в Москве. С ней провожали части, отъезжающие на фронт. В июле А. Ахматова закончила стихотворение «Клятва». К. Симонов, Б. Полевой, В. Вишневский присылали первые военные корреспонденции с фронтов. Художники Н. Радлов, Б. Ефимов, Кукрыниксы выпускали номера «Окон ТАСС», а артисты всех жанров объединялись в концертные фронтовые бригады.

Да, были и горечь отступления, и 900 дней и ночей блокады непокоренного Ленинграда, и радость победы под Москвой, битва за Сталинград, Курская дуга и освобождение одиннадцати государств Европы. Была поверженная нацистская Германия. Неизменным оставалось фронтовое братство советских людей, представлявших разные нации и народности, но сплоченных чувством патриотизма и преданности Родине.

Боевое братство советских людей явилось естественным следствием общности их коренных интересов. Каждый человек, где бы он ни находился, видел в любом уголке советской земли, в любом ее селении или городе, частицу своей родной земли. Осенью 1941 г. осажденный Ленинград по радио получил «Послание» 95-летнего казахского акына Джамбула Джамбаева. Послание, пронизанное трепетным чувством боли и восхищения перед мужеством и стойкостью его жителей: «Ленинградцы, дети мои! / Ленинградцы, гордость моя! / Мне в струе степного ручья / Виден отблеск Невской струи».

9 августа 1942 г. на стенах домов появились афиши: «Управление по делам искусств исполкома Ленгорсовета и Ленинградский комитет по радиовещанию, Большой зал Филармонии. Воскресенье, 9 августа 1942 г. Концерт симфонического оркестра. Дирижер К. И. Элиасберг. Шостакович. Седьмая симфония (в первый раз)».

Позже Элиасберг вспоминал: «Не мне судить об успехе того памятного концерта. Скажу только, что с таким воодушевлением мы не играли еще никогда. И в этом нет ничего удивительного: величественная тема Родины, на которую находит злоеца тень нашествия, патетический реквием в честь павших героев — все это было близко, дорого каждому оркестранту, каждому, кто слушал нас в тот вечер. И когда переполненный зал взорвался аплодисментами, мне показалось, что я снова в мирном Ленинграде, что самая жестокая из всех войн, когда-либо бушевавших на планете, уже позади, что силы разума, добра и человечности победили»¹⁵.

«Седьмая симфония, — писал Алексей Толстой, — возникла из совести русского народа, принявшего без колебания бой с черными силами. Написанная в Ленинграде, она выросла до размеров большого мирового искусства, понятного на всех широтах и меридианах, потому что она рассказывает правду о человеке в небывалую годину его бедствий и испытаний»¹⁶.

У немцев на этот день был назначен торжественный вечер в «Астории», даже приглашительные билеты напечатали. Музыка звучала, но на порог города солдат вермахта не пустили. От пленных позже узнали: их удивил массивированный артиллерийский удар, который сравнял с землей батарею, а потом симфония, что звучала из всех советских репродукторов.

Во время исполнения симфония транслировалась по радио, а также по громкоговорятелям городской сети. Ее слышали не только жители города, но и осаждавшие Ленинград

немецкие войска. Много позже двое туристов из ГДР, разыскавшие Элиасберга, признавались ему: *«Тогда, 9 августа 1942 г., мы поняли, что проиграем войну. Мы ощутили вашу силу, способную преодолеть голод, страх и даже смерть»*¹⁷.

Американская пресса после исполнения симфонии в Нью-Йорке писала: *«Какой дьявол может победить народ, способный создать музыку, подобную этой!»*¹⁸

Каждое военное соединение Советской армии было интернациональным по составу. Многие из них полностью укомплектовывались представителями республик Кавказа, Средней Азии, Прибалтики и составляли национальные формирования. Но при этом все они оставались частью единого целого — вооруженных сил сражающейся страны. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне была достигнута благодаря высокой сознательности и самоотверженности советского народа и его доблестных воинов, благодаря несокрушимому единству рабочих, крестьян и интеллигенции, благодаря нерасторжимому братскому союзу народов СССР. За боевые заслуги, подвиги в войне 7 млн воинов, представлявших 100 национальностей Советского Союза, были награждены орденами и медалями, 11603 человека стали Героями Советского Союза.

В Великой Отечественной войне противоборствовали не только противоположные социально-экономические системы, вооруженные силы и военные стратегии. Война была противоборством двух принципиально различных систем ценностей и идеологий. Фашизм как идеология проповедовал культ силы, расизм и крайний шовинизм — «превосходство арийской расы», необходимость завоевания для Германии «жизненного пространства». В этом духе пропагандистские службы нацистской Германии вели интенсивную идеологическую обработку населения. Особое значение придавалось воспитанию ненависти к коммунизму, коммунистам, советским людям.

И надо признать, что в значительной мере это удалось. Оглушенные социальной демагогией фашизма, отравленные ядом расизма и шовинизма, массы немецких солдат были брошены Гитлером в огонь грабительской, бесчеловечной и вместе с тем безнадежной войны за чуждые немецкому народу интересы германских монополий. Западногерманский историк Якобсен по этому поводу писал: *«Не было никаких шансов выиграть эту войну даже и “без Гитлера”». Германия так же тотально проиграла войну, как тотально она ее вела. Можно без преувеличения сказать, что эта война была проиграна политически еще до начала военных действий»*¹⁹. Проиграна она была и идеологически. Победу одержала идеология, основанная на идеях равенства, справедливости, народовластия, ценности человека труда, дружбы и солидарности трудящихся всех национальностей.

Разгром фашизма — результат усилий и борьбы всего советского народа. Признание этого объективного исторического факта нисколько не противоречит признанию того, что решающий вклад в этот разгром внесла русская нация²⁰. Разумеется, дело вовсе не в численном преобладании русских, хотя и этот фактор не последний по своей значимости. Главное — особая роль, которую русский народ сыграл в создании тысячелетней российской государственности. Именно русский народ является стеновым хребтом той великой державы, которая веками не позволяла ее недругам осуществлять свои гегемонистские замыслы. Так было в прошлом, так случилось и в годы Великой Отечественной войны.

Отражая нашествие фашистских варваров, русский народ, как всегда в минуту тяжелых испытаний, проявил свои лучшие национальные качества: огромную жизнеспособность, замечательное упорство, выдающуюся готовность его представителей идти на жертвы во имя выживания и самосохранения нации и Родины. Сошлемся на один красноречивый факт, в концентрированной форме отразивший ратный подвиг соотечественников.

Из 11603 Героев Советского Союза, удостоенных этого высокого звания во время Великой Отечественной войны, 8182 человека — русские. Подвиги Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Александра Матросова, Юрия Смирнова и многих других героев, отдавших свою жизнь за Родину и ее народ, навечно вписаны в историю. «...Русский народ для меня святыня, и здесь я вижу его непосредственно. Только позже, если буду жив, я опишу его...», — писал жене из района боев под Курском прошедший на войне все пути фронтового корреспондента Андрей Платонов²¹.

Война с фашизмом стала мощным катализатором роста русского национального самосознания и патриотизма. Наиболее заметно это отразилось в творчестве художественной интеллигенции. Русские писатели от начала войны и до ее победного завершения были вместе со всем народом, словом и делом помогая в мобилизации его духовных сил на отпор врагу. Свыше тысячи писателей и поэтов, многие актеры и музыканты ушли добровольцами в действующую армию, стали бойцами, командирами, политработниками, организаторами культурно-массовой работы в войсках. Об искусстве военного времени Дмитрий Шостакович, переживший блокаду в Ленинграде и потерявший многих своих учеников и близких, писал: «В годы битвы с фашизмом... искусство напрямую участвовало в борьбе народа с врагом. Оно не избегало страшной правды войны, однако даже в самые тяжкие дни в нем звучала героика, призыв, вера в грядущую победу. Наше искусство было напоено беспредельной любовью к Родине, это был его главный определяющий тон»²².

Вечевым колоколом, тревожным набатом уже в первые дни войны прозвучала песня-гимн «Священная война», созданная поэтом В. И. Лебедевым-Кумачом и композитором А. А. Александровым. Обращенная к сердцу каждого соотечественника, песня-призыв властно звала «страну огромную» на «смертный бой» с вражеским нашествием.

В те суровые дни военного ненастья писатели, поэты, говоря словами В. Маяковского, «к штыку приравняли перо». В 1942-м, самом трудном военном году, 23 февраля, в день Советской армии, центральная газета «Правда» публикует стихотворение «Мужество» опальной Анны Ахматовой, которую не допускали в печать с 1924 г.: «Не страшно под пулями лечь, / Не горько остаться без крова, — / И мы сохраним тебя, русская речь, / Великое русское слово. / Свободным и чистым тебя пронесем, / И внукам дадим, и от плена спасем. / Навеки!»

В стихотворении две доминанты, две главные смысловые единицы — «мужество» и «великое русское слово». И если первая воспринимается как должное (шла война!), то вторая могла показаться неожиданной и сказанной не ко времени. Почему русское слово? И почему его нужно было спасать? Да потому что в слове отражается душа народа, его духовная самобытность и неповторимость. Спасти, сохранить родное слово, русскую речь — значит сохранить себя, свою свободу, честь и национальное достоинство. Мужество и достоинство нам нужны и сегодня, когда настуже распахнуты двери перед массовой культурой Запада и когда для шопов, шоу, блокбастеров, ваучеров и прочих англо-американизмов созданы более комфортные условия, чем для родной русской речи. Это тоже агрессия. И, как представляется, не менее разрушительная для нашей культуры и национального духа.

Близким и понятным для сотен тысяч воинов, сражавшихся за каждую пядь родной земли, стало стихотворение писателя, поэта, фронтовика К. Симонова: «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины». Для меня оно значимо не только тем, что в нем воспе-та наша русская, смоленская, разоренная и опустошенная деревня, где я родился и вырос, но и своей доверительностью, широким философским обобщением, возвращением

к истокам, гордостью за русский народ, за милую русскую землю: «За то, что на ней мне сражаться завещано, / Что русская мать нас на свет родила, / Что, в бой провожая нас, русская женщина / По-русски три раза меня обняла».

В летописи военной поры поэтическая муза заняла достойное место. Стихи и поэмы М. Исаковского, В. Инбер, О. Берггольц, А. Суркова, Н. Тихонова, других русских и национальных поэтов воодушевляли, укрепляли духовные силы, помогали переносить тяготы военной жизни, бороться и побеждать.

К замечательным достижениям отечественной литературы военного времени относится поэма «Василий Теркин» А. Твардовского, создавшего эпический фольклорный образ удалого русского солдата, смоленского парня, беззаветно любящего свою Родину, способного на подвиг без фальшивого пафоса, воспринимающего героизм как обыденный труд, с бойкой и лукавой солдатской шуткой. Он прошагал, улыбающийся во всю ширь русского лица, весь трудный путь до победы, подбадривая наших воинов доброй шуткой и острым словом, служа примером душевной стойкости и мудрости, олицетворением народной сметки и народной силы ²³.

Большим военно-патриотическим содержанием были наполнены произведения русских писателей, такие как «Нашествие» Л. Леонова, «Русские люди», «Дни и ночи» К. Симонова, «Русский характер» А. Толстого, «Непокоренные» Б. Горбатова, «Народ бессмертен» В. Гроссмана. В 1942 г. опубликован рассказ М. Шолохова «Наука ненависти», а в 1943—1944 гг. на страницах «Правды» и «Красной Звезды» были напечатаны главы из романа «Они сражались за Родину». При всем своеобразии и художественной неповторимости эти произведения объединяет общее стремление авторов не только запечатлеть будни тяжелого ратного труда, но и осмыслить особенности русского советского человека, его характер, показать духовно-нравственные основы стойкости, мужества и веры в конечную победу. Нет, А. Н. Толстой не ошибался, когда называл литературу военных лет «голосом героической души народа» ²⁴. Свой талант и патриотические чувства посвятили Отечеству и народу мастера кино и театра, художники и деятели музыкальной культуры. Их вклад в общую победу над нацизмом весом и навсегда останется в созданных за годы войны творениях, в народной памяти.

Патриотическую антифашистскую позицию, впрочем, как и другие религиозные конфессии, заняла Русская православная церковь, благословившая священную войну против чужеземных захватчиков.

Идеологически и с точки зрения национального самосознания важным было то, что и в выступлениях руководителей государства, и в печати подчеркивалась авангардная миссия русского народа как самого передового по уровню культуры и экономического развития в деле социалистического строительства и в достижении Победы. Той Победы, которая соединила в себе огромную, безмерную радость и столь же огромную, безмерную скорбь.

27 миллионов человек. Столько воинов и мирных граждан потерял в Великую Отечественную войну русский народ, народы России и Советского Союза. И все же для нашей страны Победа открывала новую историческую эпоху, которая, как ожидал и надеялся советский народ, принесет мир, процветание, торжество разума и справедливости. Сегодня, спустя 65 лет после окончания войны, мы с горечью должны признать: не все ожидания и надежды народа-победителя сбылись. Не стало Советского Союза, и это, по мнению В. В. Путина, величайшая трагедия нашего времени.

Многое из того, за что боролись и умирали советские люди, чего они достигли уже в послевоенные десятилетия, в результате либерально-буржуазных реформ и капитали-

зации было предано, бездарно промотано или присвоено новым господствующим классом современной России. В год 60-летия Великой Победы власть, с одной стороны, немало сказала хорошего и правильного по этому поводу, проявила внимание к ветеранам, устроила подобающие торжественные церемонии и акции памяти, с другой — неявно или в открытую попустительствует той части обуржуазившейся интеллигенции, которая через официальные СМИ, литературу, кинематограф ведет подлую и циничную кампанию по дискредитации всемирно-исторического подвига советского народа, замалчивает или извращает духовно-идеологические истоки его Победы. Может быть, в период празднования 65-летия Великой Победы и последующие годы наша элита, влияющая на умонастроение людей, опомнится?

Война — всегда испытание человека на прочность. Не все смогли его выдержать. Были, как на всякой войне, предатели и трусы. Были ярые антисоветчики из числа националистов и бывших раскулаченных, ставших фашистскими пособниками. Не обошлось без тех, о ком в народе говорят: для кого война, а для него мать родна. На горе и страданиях других такие ухитрялись делать то, что ныне называется бизнесом, а тогда — и по совести, и по закону — считалось постыдным и преступным. Мало сказать считалось — осуждалось и каралось. Воссоздавая события той страшной войны, фокусировать внимание на этих уродливых и в общем-то нетипичных явлениях — значит исказить правду о Великой Отечественной, оскорблять память павших и живых, тех, кто, не жалея своей жизни, принес нам Победу. И верх безнравственности — делать на этом политику, чтобы оправдать реальные уродства нашей современной жизни.

Не нужна особая политическая мудрость, чтобы понять, насколько это опасно для настоящего и будущего России.

Новые поколения должны быть достойны тех, кто, вдохновляясь святым чувством патриотизма и презрев смерть, отстоял свободу и независимость Родины 65 лет назад. Достойны тех, кто спас человечество от коричневой чумы XX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Российская газета. 2009. 13 ноября. С. 5.
2. Не ради славы. К 50-летию Победы. СПб., 1995. С. 329.
3. Великая Отечественная война. 1941—1945 гг. Энциклопедия. М., 1985. С. 8.
4. Волобуев О. В. и др. История России. XX век: Учеб. для 9 кл. общеобразоват. учеб. заведений. М., 2001. С. 191.
5. Красная Звезда. 2005. № 70. 23 апреля.
6. Советская Россия. 2005. № 56—57 (23 апреля). С. 6.
7. Там же.
8. Изменения в численности и составе советского рабочего класса. М., 1961. С. 31.
9. Булавка Л. А. Феномен советской культуры. М., 2008. С. 54—55.
10. Там же. С. 57.
11. <http://lib.ru/INOFANT/UELS/russia.txt>
12. Отечественные записки. 2009. № 22. 24 декабря. С. 12.
13. Калинин М. И. О колхозном строе и колхозницах. М., 1959. С. 5.
14. Лукьянова Н. В. Дмитрий Дмитриевич Шостакович. М., 1980. С. 105.
15. http://www.world-war.ru/article_633.html
16. 111 симфоний: Справочник-путеводитель. СПб., 2000. С. 620.
17. <http://studiastv.narod.ru/str055.html>
18. <http://maul.samara.ru/~samluka/01213/Shostakovich01.htm>

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

19. *Беликов А. М.* Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. М., 1969. С. 7.

20. Интересно отметить, что, по мысли П. А. Сорокина, русская нация состоит из трех ветвей русского народа — великороссов, украинцев и белорусов, а также из «русифицированных» или ассимилированных этнических групп. См.: О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 469.

21. Патриотизм общероссийский и национальный. Истоки. Сущность. Типология. М., 1996. С. 5.

22. Советская интеллигенция. Краткий очерк (1917—1975 гг.). М., 1977. С. 185.

23. *Платонов О.* История русского патриотизма // Молодая гвардия. 2004. № 4. С. 164.

24. Советская интеллигенция. Краткий очерк (1917—1975 гг.). С. 186.